

Хорошее отношение богини всегда растет так внезапно, что сердце невольно пускается в пляс.

После начала занятий.

— Линь Можань, вставай, — прошептала Гу Ханьи, слегка подтолкнув её локтем.

Линь Можань, уткнувшись лицом в скрещенные на парте руки, лишь слабо дернула головой, и на этом всё закончилось.

В глубине души Линь Можань размышляла: я ведь уже проходила всё это в прошлой жизни, у меня за плечами диплом магистра. И дело не в том, что я не хочу учиться, просто невыносимо снова слушать то, что и так прекрасно знаешь! Если бы Линь Можань могла сказать Гу Ханьи всего одну фразу, это было бы: Прости, но я не могу!

Гу Ханьи долго молчала. Договорились же, что она будет помогать с подготовкой, а та на уроке опять спит!

— Вставай, Линь Можань. Ты ведь сама говорила, что хочешь взяться за учебу.

— М-м-м... — Линь Можань, явно недовольная тем, что её разбудили, повернула голову в сторону Гу Ханьи. Её лицо было заспанным и ословелым.

Открыв глаза, она увидела перед собой Гу Ханьи, которая сверлила её строгим взглядом. Ей всего восемнадцать, а она так старается казаться взрослой. От этой мысли по лицу Линь Можань разлилась улыбка. Её взгляд скользнул по чистому, безупречному лицу девушки: изогнутые брови, слегка сжатые розовые губы, изящная длинная шея и тонкие ключицы, виднеющиеся из-под белой рубашки, у которой ради прохлады была расстегнута верхняя пуговица.

Сработал пассивный навык: Мастер актерской игры.

— Гу Ханьи, ты ведь знаешь, как ты притягательна? — Линь Можань, должно быть, ещё не до конца проснулась, потому что её голос звучал хрипло, словно старая аудиокассета. От этого её дерзкая реплика наполнила атмосферу ещё большей интригой. А когда она добавила к этому прямой, немигающий взгляд, казалось, что всё вокруг наполнилось розовыми пузырьками.

— ... — Гу Ханьи, которая никак не ожидала подобного ответа, остолбенела. Она оставалась в прострации даже тогда, когда у Линь Можань уже начали уставать глаза. Поняв, что тактика глубокой привязанности не работает, Линь Можань моргнула и сменила тон на насмешливый.

И это сработало: насмешка задела Гу Ханьи за живое. Она покраснела от гнева и смущения — трудно было сказать, чего в этой вспышке было больше. Странное волнение, возникшее в её душе, она поспешно подавила, спрятав глубоко внутри, и сбросила напряжение.

Система: Отношение +10, Отношение -10. Текущий уровень: 65.

Линь Можань: Почему ты не предупредило меня, когда было +10?! Если я не буду знать, что именно вызывает симпатию, как мне её покорить, черт возьми!

Система: Настроение главной героини меняется слишком быстро. Если нужно оповещать мгновенно, то...

Теплый совет: Отношение +10, Отношение -10, Отношение +5, Отношение -10, Отношение +5...

Линь Можань: Ладно, хватит! Просто сообщай, как сейчас!

Система: ...

— Урок идет. Ты ведь хотела учиться? Если у тебя такое отношение, то мне нет смысла тебе помогать, всё равно ты ничего не слушаешь, — холодно произнесла Гу Хань. Её тон был таким ледяным, что мог бы заморозить гору. Почему она снова стала такой же, как раньше? Ведь только что была такой мягкой и милой! Мозг Линь Можань заработал на пределе: вывод был очевиден — Гу Хань просто сгорает от стыда!

И Линь Можань была этому... рада! Безумно рада!

Не страшно, если богиня злится. Страшно, если она равнодушна, если у неё нет эмоций и она не обращает на тебя никакого внимания. А теперь удалось вызвать у Гу Хань эмоциональный всплеск! Какое великое достижение! Линь Можань была готова расплакаться от собственного успеха.

Если бы не задание, кто стал бы так искренне заботиться о другом человеке? Каждый в этом мире живет осторожно, жаждет любви и объятий, но боится сделать шаг навстречу. Наверное, поэтому в мире так много упущенных возможностей. Линь Можань чувствовала, что та Гу Хань, которую любит Фан Чжэньюй, — ненастоящая.

Для Фан Чжэньюя Гу Хань была холодной, гордой, лишенной жизни, словно цветок, выросший в вечных льдах. Она была ослепительно красива, её душа казалась бесконечной, а тело — стойким, но внутри была заперта хрупкая, горячая натура.

Размышляя об этом, Линь Можань выпрямилась, по-хулигански прислонилась к плечу Гу Хань, повернулась к ней и загадочно улыбнулась.

— Но это совсем другое, — протянула она, добавив в голос столько кокетства, что по спине Гу Хань пробежали мурашки.

— Что именно другое? — нахмурилась Гу Хань, пытаясь подавить неловкость от внезапного жеманства Линь Можань.

— Потому что это ты. — Тон был твердым и решительным. Пусть Гу Хань не до конца понимала смысл слов, но они достигли самого сердца, затронув чувствительные струны.

— Потому что это ты. То, что ты говоришь, то, чему ты учишь — я буду слушать только тебя. Это не то же самое, что с другими.

— Что же здесь другого? — повторила свой вопрос Гу Хань, всё ещё в замешательстве.

— Потому что... — Линь Можань намеренно замолчала, чтобы разжечь любопытство, и долго смотрела на Гу Хань мягким, как вода, взглядом.

Однако Гу Хань не поддалась на провокацию. Она невозмутимо встретила взгляд Линь Можань, даже не пытаясь её поторопить.

Ладно, богиня, ты победила. Сдаюсь!

Линь Можань тихо вздохнула и снова включила режим мастера актерской игры:

— Потому что ты красивая, а он слишком уродливый.

Увидев недоумение на лице Гу Хань, Линь Можань решила привести пример:

— Это как с едой. Когда блюдо выглядит аппетитно, золотистое, румяное — сразу хочется попробовать, слюнки текут. А если оно выглядит как подгоревшее нечто — станешь ты это есть? Зачем мне есть что-то отвратительное, когда есть красивое? Я же не сумасшедшая!

— ... — Гу Хань чувствовала, что в логике Линь Можань что-то не так, но не могла найти аргументов для спора. Ей пришлось молча принять эту странную теорию. В конце концов, она не могла сказать, что сама некрасива, а называть того лысого преподавателя красавцем, глядя на его маленькие глазки, приплюснутый нос и огромный рот, она тоже не могла...

Богиня, ты уверена, что не профессиональный критик внешности?

Они обе замолчали. Тишина длилась до самого конца занятий. Гу Хань не знала, как ответить на странные рассуждения Линь Можань, а сама Линь Можань... она размышляла о смысле жизни? Нет, она просто проспала весь урок под бубнеж лысого преподавателя, пока звонок не разбудил её. Точнее, разбудила её система, иначе бы она спала как убитая.

Система подняла Линь Можань, потому что главный герой, Фан Чжэньюй, начал наступление.

Вчера он не пришел к Гу Ханьи, потому что посчитал себя униженным. Хотя лицо у главного героя толще городской стены, ему нужно было время, чтобы прийти в себя. К тому же, вчера Линь Можань поцеловала Гу Ханьи, и Фан Чжэньюй решил, что у них близкие отношения. А умный герой знает: если не можешь подружиться, не стоит становиться врагом. Поэтому он проглотил обиду и всю ночь боролся с желанием проучить Линь Можань.

С другой стороны, он был уверен, что Гу Ханьи сама придет к нему. Он считал её ледяным лотосом, растущим в этом грязном мире. Он думал, что она отказала ему только потому, что вокруг было много людей, и позже она обязательно придет — смущенно и нежно извиняться.

Однако Гу Ханьи своими действиями показала ему: прости, парень, ты слишком много о себе возомнил!

Чем больше она так себя вела, тем сильнее разгоралось желание Фан Чжэньюя покорить её. По статистике системы, его симпатия к ней достигла 80 очков.

На это Линь Можань могла сказать лишь одно: Фан Чжэньюй, ты настоящий мазохист!

Проведя ночь в глубоких раздумьях, Фан Чжэньюй решил: если не действовать активно, с таким холодным характером Гу Ханьи ничего не выйдет. Он вывел для себя золотое правило: без стыда нет успеха!

— Ханьи, я забронировал столик в новом ресторане. Говорят, там шеф-повар — пятизвездочный мастер, только что вернувшийся из Франции. Уверен, будет вкусно. Пойдем сегодня вечером? — его темные глаза смотрели на Гу Ханьи с надеждой и напряжением.

Фан Чжэньюй оперся рукой о парту, нависая над ней — почти «кабэдон». В сочетании с нежным голосом и ослепительной внешностью... Боже мой, если бы это была Линь Можань, она бы сдалась за секунду!

Линь Можань: У меня что, совсем нет принципов?!

Система: Есть.

Линь Можань: ...

Но сейчас перед «кабэдоном» стояла Гу Ханьи.

— Не нужно, спасибо, — ответила она, и в её голосе не дрогнул ни один мускул.

Линь Можань, сидевшая рядом, подумала: Ого, богиня, ты ответила целыми пятью словами! Как же я люблю твою краткость и этот запредельный уровень пафоса!

Лицо Фан Чжэньюя на мгновение исказилось, но он быстро взял себя в руки. Сделав голос ещё нежнее, а взгляд — ещё проникновеннее, он произнес:

— Ханьи, я люблю тебя. Дай мне шанс, пожалуйста.

Не давая ей возможности отказать, он продолжил:

— Дай мне хотя бы немного времени. Позволь доказать, как сильно я тебя люблю и как сильно достоин твоей любви. Попробуй узнать меня получше. Поверь мне, поверь себе, дай нам шанс, Ханьи.

Ох, это было так трогательно, что Линь Можань почти прослезилась. Однако, увидев, как дрогнуло лицо Гу Ханьи, она мгновенно забыла о слезах. Захотелось закатать рукава и вступить в бой!

Я с таким трудом набрала 65 очков симпатии, а ты смеешь их перехватить?! Я тебе ноги переломаяю!

Эти слова, сказанные от чистого сердца, действительно тронули Гу Ханьи. Это было первое признание в её жизни. Несмотря на красоту, бедность и отчужденность заставляли многих держаться от неё подальше.

А Фан Чжэньюй не испугался. Он подошел к ней, сблизился, и даже после вчерашнего отказа пришел снова.

Хотя Гу Ханьи чувствовала, что не любит Фан Чжэньюя, она считала, что не вправе лишать его права любить её, как и не вправе лишать себя возможности полюбить его в ответ. Она уже была готова сказать «да», как вдруг...

— Разве у нас не дополнительные занятия? Гу Ханьи, пошли.

Линь Можань выбрала идеальный момент — не раньше и не позже. Нужно было действовать: она схватила Гу Ханьи за руку и, не говоря ни слова, потащила её из класса, а затем и из школы.

Фан Чжэньюй остался стоять с лицом, которое стало темнее грозовой тучи.